

A movie poster with a dark, moody background. On the left, a man with short, light-colored hair is shown in profile, looking towards the right. On the right, a figure in a black hooded robe is shown in profile, looking towards the left. The figure is holding a large, curved scythe. The overall atmosphere is somber and dramatic.

ТКАЧИХА СМУТОК

**СЛЕЗЫ
ЖНЕЦА**

Ткачиха Смуток

Слезы жнеца

«Автор»

2026

Смуток Т.

Слезы жнеца / Т. Смуток — «Автор», 2026

Работа создана для будоражащих подкорку эмоций и в основном для того, чтобы задуматься о скоротечности жизни и о том, что мы делаем с ней. Как мы проживаем жизнь? Пока не поздно, стоит заполнить ее чем-то ценным. А мой жнец покажет вам от лица собирателя душ, как от наблюдателя со стороны, важность грамотного выбора и обдуманности решений, так как живем мы эту жизнь один раз.

© Смуток Т., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Кровь на снегу	5
Глава 2. Домик в лесу	6
Глава 3. Оружие и душа	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Слезы жнеца

Глава 1. Кровь на снегу

Холодный воздух врвался в раскалённое горло, обрывая крик, сдавливая разгорячённые лёгкие. Глаза были устремлены лишь в одну точку, направлены на один-единственный объект. Руки сжимали красный от крови платок, прилипший к ладоням, что изначально был бел как снег, падающий на плечи обезумевшего. На хрупкий, скрипучий и недолговечный снег капала кровь, утопая в его пушистой глубине.

У Энтая не было сил даже пошевелиться. Его немой крик слышал лишь ангел смерти, что стоял за спиной и надменно взирал на парня.

Поодаль лежало тело его брата. Рэй, которому не стукнуло и четырнадцати, лежал бездыханно, постепенно утопая в снегу, что ещё таял от остатков тепла его умершего тела.

— Абаддон... Скажи мне только одно: почему? Почему ты следуешь за мной? Зачем тебе это? Я ведь обычный человек. — Из стеклянных глаз Энтая полились горячие слёзы, стекая по покрасневшим от мороза щекам. Немой крик свернулся где-то в груди — горьким, болезненным клубком.

Ангел поправил брошь на груди, что скрепляла платок, после чего леденящим, спокойным голосом ответил:

— Я лишь наблюдаю. Слишком много за тобой трупов. Однако моего участия нет в твоих деяниях, посему что есть я, что нет меня — какая разница? Ах да, разница лишь в том, что видеть меня способен только ты. — Его оскал в ухмылке придал окончанию фразы слишком весёлую интонацию.

Энтая настигло чувство тошноты, он был не в силах сказать что-либо ещё. Медленно он опустился на колени возле остывающего трупа брата. Насколько же безобразным был вид его отрубленной головы, что лежала рядом с телом. Энтай всё ещё не мог поверить, что его судьба затронула и эту жизнь, не столь долгую, ещё не расцветшую. Разница между ними была всего в пять лет, но Рэй был его семьёй, любимым братишкой, его подрастающим счастьем.

— Почему?.. Почему она появилась именно сейчас?.. За что? — закричал Энтай, схватившись за голову и выплёскивая проклятья.

Глава 2. Домик в лесу

Прекрасный морозный день: солнце светило, птички пели, и настроение у всех было прекрасным. Энтай решил пригласить братишку съездить в лес, к лесному домику, чтобы поесть жареного мяса на костре, попить чаю и отдохнуть от городской суеты.

Рэй редко видел брата, так как тот учился, хоть и заочно. Энтай уже давно жил отдельно и, ко всему прочему, работал. Подросток был только рад провести время со старшим братом, по которому так скучал.

Домик был пушистым от снега, красиво переливаясь на солнце. Как только они подъехали, Рэй тут же выскочил из машины и побежал фотографировать красивые виды. Энтай же поспешил выгрузить переносной гриль и мясо, с умилением глядя на младшего.

Когда Рэй только родился, Энтай задал маме вопрос:

— А он будет меня любить?

Мама ласково погладила шестилетнего сына по голове и с нежностью во взгляде ответила:

— Конечно, Эни, конечно, он будет тебя любить. Ты ведь так долго ждал его. Надеюсь, вы будете самыми счастливыми братьями.

Энтай вспомнил это, глядя на счастливого Рэя, который бегал по сугробам в поисках лучшего ракурса для заснеженных деревьев, стоявших кругом, словно из сказки.

Пшеничными волосами и янтарными глазами младший брат напоминал маленького невинного оленёнка, резвящегося среди леса. Даже куртка его была коричневого цвета, а на шею намотан белый вязаный шарф. Маленькие птички пугливо скакали с ветки на ветку, шараясь от его звонкого смеха.

Рэй обернулся и посмотрел на старшего брата. Тот был словно хохлатый чёрный ворон: в чёрной короткой куртке и штанах, чёрные волосы с синевой отблёскивали на солнце, но улыбка его была нежной и искренней, полной братской любви и заботы. Даже чёрные глаза старшего не пугали Рэя — Энтай всегда смотрел на него с таким теплом, с самого детства.

Энтай улыбнулся брату и принялся собирать гриль, устремив сосредоточенный взгляд на детали.

Погода была настолько чудесной, что даже лёгкий мороз не ощущался, а ветра не было вовсе. Казалось, время застыло в этом месте.

Энтай услышал шелест у угла дома и резко повернул голову.

Опять, снова этот силуэт.

Парень нахмурился и продолжил собирать гриль, делая вид, что ничего не увидел. Но через пару минут понял, что тревога настигла его и уходить не собирается. Оставив полусобраный гриль, он обернулся на брата: тот всё ещё весело бороздил девственные сугробы, утопая в них и не обращая ни на что внимания, ловил в кадр щебечущих птиц.

Энтай поспешил к углу дома, где стояла тёмная высокая фигура мужчины. Тот был одет в чёрный длинный плащ до пола, тёмный костюм; неизменный платок на груди, сцепленный раритетной брошью. Его белые волосы были собраны в тугий хвост, длинные локоны неподвижно лежали на спине; глаза, красные, словно сочные плоды переспелой вишни, словно стеклянные шары, смотрели на Энтая, а за спиной была пара чёрных крыльев, припорошенных снегом, как и его плечи.

— Почему ты снова здесь? Почему ты появился? — спросил Энтай дрогнувшим голосом, пытаясь сдержать интонацию в полужёпоте.

Ангел смерти, что следовал за парнем с самого его шестнадцатилетия, высокий, статный, с холодным и надменным взглядом, никогда не издавал ни вдоха.

— Абаддон, я тебя спрашиваю! В моей жизни всё шло тихо и мирно. Зачем ты здесь?

Ангел не шелохнулся. Даже когда он говорил, его тело оставалось безжизненной куклой. Однако сейчас он устремил взгляд на Рэя, а после снова посмотрел на парня, в его чёрные встревоженные глаза.

— Я появляюсь всегда там, где должен быть. Видишь меня лишь ты, так что же встревожило тебя, дитя? — произнёс он монотонным стальным голосом.

Энтай вздрогнул. Он покосился на брата, после чего перевёл взгляд на ангела.

— Я не знаю, зачем ты снова здесь. Я всё предусмотрел. Ничто не угрожает ни мне, ни брату. Просто уходи, от твоего любопытства нет никакого проку.

Он раздражённо развернулся и ушёл к машине, а ангел лишь проводил его холодным взглядом.

— Рэй, иди сюда! Ты уже по уши в снегу! — крикнул он брату, после чего наконец установил гриль на ножки и отряхнулся.

Младший так увлёкся красотой природы, что сам не заметил, как оказался практически с ног до головы покрыт снегом.

— Ой, и правда! Я сейчас! — прокричал он и, с трудом перебирая ноги в высоком сугробе, стал пробираться к дому. — Смотри! Я такие классные фотки сделал!

Энтай одарил брата улыбкой, но в сердце уже закралась тревога. Взгляд машинально метнулся на угол дома, но там снова было пусто.

В гриле уже раскраснелись угли, дым столбом поднимался вверх. Парни открыли упаковку мяса и принялись раскладывать его на решётку.

Рэй счастливо улыбался, но в мгновение он уставился на шкворчащий кусочек мяса, подпрыгивающий на решётке, и глаза его наполнились подступившими слезами. Очень тихим, ещё не сломанным мальчишеским, детским голосом, вполтона он произнёс:

— А она любила такие посиделки.

Рука Энтая дрогнула, и он чуть не выронил тарелку. Да, он помнит до сих пор, как мама любила такие вылазки к домику. Хоть в нём уже и не было того уюта, всё давно пришло в запустение, это было их маленькое убежище.

— Я сейчас, — сказал Рэй и пошёл в хижину, прихватив из машины свой рюкзак.

Солнце скрылось за растянутым облаком, таким противным и надоедливым. Скорее бы оно проползло уже.

Энтай грустно посмотрел на угли и перевернул кусочки мяса, после чего опустил взгляд. Матери не было уже добрых три года, но то, как именно её не стало, выгрызало в душе Энтая огромную дыру. Он до сих пор помнил первое появление Абаддона. Котёнок был ни при чём, но его закапывали в коробке, и только серая шерсть свидетельствовала, что эта груда ошмётков была когда-то котом. И после этого он никак не ожидал увидеть чёрного ангела во время их отдыха в этом домике — тогда, три года назад. Все сказали, что мать сама упала с обрыва, сорвалась. Всё казалось нелепой случайностью, однако Энтай чётко помнил, как сам лишил мать жизни, хотя и не хотел этого, и после часто кричал во сне. Очень часто. Почти каждую ночь.

— Бро, я принёс плед! Себе взял тот, что поменьше, а тебе — вот этот, синий, — голос младшего вырвал Энтая из жутких воспоминаний. На плечи упал синий плед, и улыбочивый Рэй сел напротив на стульчик. Глаза старшего брата не обманешь: он видел покрасневшие глаза парня — тот явно плакал, пока искал плед. Смешно, он бы и сам расплакался, если бы не выплакал всё ранее, на протяжении всех этих лет.

— Я тоже по ней скучаю, — произнёс он тихо, после чего заменил мясо на гриле.

Взгляд Рэя был каким-то другим. Он сдержанно подождал пару минут, пока в руках Энтая не оказались щипцы, после чего что-то заставило его сказать то, чего старший никак не ожидал услышать.

— Странно. А ведь я всё равно люблю тебя, брат. Хотя простить не могу. — Он поднял на старшего взгляд, полный сдерживаемой злобы, не свойственной столь молодому человеку.

Энтай вздрогнул. В груди кольнуло, и холод расползся по рёбрам. Еле выпуская слова изо рта, он посмотрел на брата:

— Что ты сказал?

Рэй озлобленно хмыкнул, после чего взял нож, лежавший на складном столике рядом, и принялся рассматривать лезвие.

— Интересно, чем ты её зарезал? Таким ножом? Или там было что-то другое?

У Энтая потемнело в глазах. Он смутно понимал, что происходит, и не знал, как реагировать на столь дерзкий и, казалось бы, безосновательный выпад младшего брата. Мальчишка, ещё недавно резвившийся в снегу, смотрел на него со злобой, презрением и желанием расплатиться.

— Рэй, о чём ты? Ты что, на морозе совсем голову отморозил? Совсем с ума сошёл со своими комиксами? Я же говорил тебе шапку надеть, — попытался сгладить ситуацию старший и потянулся к банке с соусом.

Но младший только сильнее сжал рукоять ножа и настойчиво произнёс:

— Я спрашиваю: как именно ты убил нашу мать? Ты же не думаешь, что все поверили в эту чушь с падением с обрыва? — Он смотрел старшему прямо в глаза. Возможно, виной тому был огонь, отблёскивающий в его глазах, а может, Энтаю вовсе не показалось, что глаза

его слишком заплаканы, но взгляд оленёнка пропал, и на него смотрели слегка красные глаза, полные ненависти.

— Рэй! Что ты несёшь? — только и успел прокричать Энтай, прежде чем Рэй сделал выпад в его сторону с ножом.

— Ну так как? Вот так ты её зарезал? А может, это был не нож? А?! — прокричал младший, откидывая от себя табуретку.

— Рэй, успокойся! Что на тебя нашло? — Энтай в растерянности отшатнулся, с ужасом глядя на обезумевшего подростка и не понимая, что ему делать.

Рэй сделал ещё один выпад, но в этот раз лезвие прошло в сантиметре от горла Энтая, и тут произошла красная вспышка. Долю секунды, в которую Энтай не знал, что делать, но не контролировал это: красное лезвие косы со свистом снесло его брату голову. Коса ещё долю секунды ощущалась в руках Энтая, после чего испарилась, словно её и не было.

Рядом послышался лёгкий хруст снега, и за спиной Энтая возросла фигура в чёрном пальто, с чёрными крыльями, жадно сверкая красными глазами на каменном лице, не выражающем никаких эмоций.

Глава 3. Оружие и душа

Красный от крови шарф начал покрываться снежинками. Энтая и самого уже припорошило снегом, а тело брата всё так же лежало в снегу.

— Никогда не видел, чтобы жнец страдал по ушедшему, — разбил тишину своим скрипучим голосом Абаддон.

Энтай встал с колен и повернулся к ангелу.

— Я любил его. Он был моим единственным младшим братом, моей семьёй. Отец... Он не переживёт такой потери. — Он опустил взгляд, и глаза его наполнились слезами.

Абаддон всё так же беспристрастно смотрел на Энтая, после чего впервые за эти годы тяжело вздохнул.

— Знаешь... В этой долгой жизни мне пришлось повидать многое. То, что тебе была дарована коса жнеца, до сих пор заставляет меня задуматься об адекватности Всевышнего. Если так подумать... Ты слишком мягкий сопляк, чтобы быть жнецом. Плакса... Но я действительно появляюсь рядом с тобой не по своей воле. — Он направил взгляд на уже окоченевшее тело Рэя. — Кажется, этот парень совсем не хотел уходить. Я не смогу его с собой забрать. А вот того паршивца, что сбежал с котла и отвязался с поводка, я вполне могу отправить туда, где ему самое место. — Он подошёл к телу убитого и взмахнул рукой так, словно перед ним стояла стойка с тюлем. Словно снимая резким движением с чего-то невидимого невесомую вуаль, он отвёл руку влево, отдёргнув правую, и Энтай, словно вмиг прозрев, увидел перед собой безобразное создание, покрытое чешуёй, что переливалась от отблесков снега синим.

— Ие-хе-хе-хе — издало оно противный смех, после чего Абаддон отвёл в сторону левую руку, и в ней в ту же минуту материализовалось копьё с острым голубоватым лезвием. Взмахнув им, ангел без труда проткнул существо, после чего оно притихло и растворилось вместе с копьём в воздухе.

— Что это было? — тихо спросил Энтай, но тут же захлебнулся воздухом, когда перед ним предстал полупрозрачный силуэт его брата.

— Энтай... Мне холодно... Брат... Что же это? Он шептал мне в ухо странные вещи, а потом... потом я услышал звон и больше не смог ничего сказать сам.

Абаддон повернулся к парням и посмотрел на силуэт Рэя.

— Давно черти не появлялись там, где хожу я. Наверное, кто-то плохо следит за своими бесенятами. М-да... — Впервые на лице ангела смерти появилось подобие эмоции, похожей на сожаление и, возможно, сострадание.

Энтай плакал. Смотря на полупрозрачный силуэт рядом с трупом, он понял, что Рэй мёртв.

— Что... Что мне теперь делать? Я сам... Я сам убил тебя! — заливался он горячими слезами в истерическом крике.

Силуэт младшего брата бесшумно приблизился к нему.

— Не плачь, братик, не плачь! Я помню, я видел — ты не хотел этого! Я не знаю, откуда у тебя появилась эта коса... Она действительно пугает... Но я знаю, что ты не сделал бы этого!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.